

УДК 94(47)“1918/1922”+351.746.1

Е. А. Кобелева

**Структурное оформление оренбургских органов безопасности
(1918 — начало 1922 г.)**

Статья посвящена проблемам формирования системы обеспечения государственной безопасности — органов ВЧК — в Оренбургской губернии. На протяжении 1918 — начала 1922 г. руководство ВЧК осуществляло поиск новых структурных форм, позволявших наиболее эффективно реагировать на вызовы времени. Некоторые проблемы имеют разную трактовку в историографии. Наиболее активные изменения происходили в 1920 г. Были реализованы первая и вторая реформы органов ЧК, их реорганизация в ГПУ. Специфика Оренбургской губернии была связана в основном с административными изменениями. Это привело к параллельному существованию на рассматриваемой территории нескольких структур безопасности.

Ключевые слова: органы безопасности, органы ВЧК, ЧК, государственная безопасность, Оренбургская губерния, Южный Урал.

Проблематика формирования и деятельности органов безопасности сохраняет свою актуальность и привлекает внимание историков. Борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, коррупцией и другими вызовами требует наличия специальных служб. Активная деятельность современных структур безопасности невозможна без осмысления исторического опыта, в том числе и советского.

Изучение формирования местных органов ВЧК на Южном Урале началось достаточно поздно. Одним из первых историков, исследовавших органы ЧК на Урале и в Поволжье, был В. В. Романенко. Его монография и статья остаются значимыми и сегодня. Советский исследователь уделял внимание только этапу первоначального формирования органов ВЧК [18, 19].

Современные ученые тоже не обходят вниманием историю органов безопасности Оренбуржья. Монография А. А. Абрамовского посвящена становлению и деятельности уральских правоохранительных органов в 1917—1918 гг. Приводится и оренбургский материал. К правоохранительным структурам автор относит и чрезвычайные комиссии [1].

Важное значение для изучения истории советских органов безопасности имеет энциклопедия «ВЧК. 1917—1922» [4]. Авторы-составители А. М. и А. А. Плехановы систематизировали объемный материал, включающий в том числе и данные о местных органах безопасности, их структуре и кадрах.

В целом тема стала более открытой. Однако история становления структур безопасности именно в Оренбуржье остается недостаточно исследованной. Нельзя не согласиться с современным отечественным исследователем П. А. Мистрюговым в том, что сегодня «перспективными направлениями исследований являются изучение формирования структуры, прав и полномочий ЧК, направлений деятельности на местном уровне» [16, с. 226].

Формирование органов безопасности в Оренбуржье прошло три этапа: первоначальное создание (1918 — начало 1919 г.), реализация первой и второй реформ ЧК (1919—1920 гг.), подготовка реорганизации ВЧК.

Становление органов ВЧК происходило в 1918 г. Можно сказать, что фактически ВЧК была едина в двух лицах, выполняя функции полноценного наркомата и органа безопасности, который вел борьбу с контрреволюцией в центре. Обстановка требовала создания

© Кобелева Е. А., 2017

местных структур. 15 (28) декабря 1917 г. было издано обращение к региональным органам государственной власти — Советам, которым предлагалось немедленно начать организацию комиссий [23, с. 10—13]. 23 февраля 1918 г. в радиোগрамме ВЧК предлагала всем Советам «для постоянной беспощадной борьбы немедленно» сформировать чрезвычайные комиссии [12, с. 98]. В следующем месяце, 18 марта, Коллегия ВЧК утвердила постановление «О создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией». Оно было опубликовано 22 марта в «Известиях ВЦИК». Советам предлагалось организовать однотипные комиссии с одинаковым названием [1].

Советская историография оценивала органы ВЧК как чрезвычайные. В постсоветской историографии сложилось целое направление, которое рассматривает чрезвычайные комиссии как «карательные», «репрессивные» органы, «политическую полицию», «орудие политического сыска», «органы политического контроля» и т.д. Мы отмечаем чрезвычайный характер органов безопасности. Историографическая ситуация требует новых аргументов в пользу данной точки зрения. Одним из таковых явился факт требований ВЧК по организации местных структур, которые предъявлялись региональным советским органам власти, в том числе и в Оренбурге.

Региональные ЧК формировались на базе распоряжений центрального аппарата ВЧК. Как правило, на местах сначала организовывались чрезвычайные структуры, отличавшиеся большим разнообразием. Не стал исключением и Южный Урал. Попытки создать орган, занимающийся контрразведкой, были предприняты уже в январе. «Контрразведочное отделение» Оренбургского военно-революционного комитета 29 января 1918 г. опубликовало объявление о наборе служащих для работы в отделении [20, с. 181].

В апреле 1918 г. Оренбургский губернский исполком приступил к организации штаба по борьбе с контрреволюцией, каковой можно считать предшественником ЧК. Более позднее, чем в других губерниях Урала и Поволжья, формирование органов безопасности обусловлено восстанием атамана А. И. Дутова. Подавление восстания осуществлялось военизированными чрезвычайными структурами.

В июне Оренбургский штаб был реорганизован в губернскую ЧК. Первым ее председателем стал большевик И. Ф. Лобов. В состав комиссии вошли рабочие, имевшие красногвардейский опыт: К. Г. Колыхалов, В. И. Александров, А. М. Бурчак-Абрамович [18, с. 27—28].

Исследователи не пришли к единому мнению по вопросу организации губернской комиссии. А. А. Абрамовский отметил, что Оренбургский военно-революционный комитет организовал отдел по борьбе с контрреволюцией уже 7 марта 1918 г. Его руководителями стали А. Н. Самойлов и А. М. Бурчак-Абрамович. 1 июня эта структура была реорганизована в губернскую ЧК [1, с. 120]. Губернская ЧК прекратила свое существование в июле 1918 г. по причине ликвидации советской власти. Руководители, в том числе И. И. Андреев, который был председателем в 1918 г., выехали в Ташкент [4, с. 309].

На Южном Урале, как и по всей стране, активно действовали и уездные ЧК. Особенностью Оренбургской губернии является достаточно раннее по сравнению с другими уральскими губерниями создание органов безопасности на уездном уровне в виде следственных комиссий. Так, 6 апреля 1918 г. в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии член следственной комиссии народного суда В. Константинов возглавил созданную Советом чрезвычайную следственную комиссию. В апреле же коммунист Е. А. Башилов был назначен председателем чрезвычайной судебно-следственной комиссии Орского уезда. Осенью 1918 г. в ЧК входили И. М. Бабилов, Шавалдин, Питкевич.

В Челябинске территориальная структура в тот период создана не была. Действовала Челябинская следственная комиссия, возглавляемая И. А. Кольцовым. Параллельно с

ней работала железнодорожная чрезвычайная комиссия, руководителем которой являлся Л. А. Жидков [1, с. 120—121].

Первоначальное формирование советских органов безопасности в Оренбуржье проходило неоднозначно. Региональной спецификой является двухэтапное создание органов безопасности — сначала организовывались чрезвычайные структуры под разными названиями, затем, после настойчивых требований ВЧК, чрезвычайные комиссии.

Первая реформа органов безопасности датируется концом 1918 — февралем 1919 г. Изменились полномочия и методы ЧК, следственные дела подлежали передаче в ревтрибуналы для рассмотрения и вынесения приговора. Что касается организационных моментов, то 7 января 1919 г. Президиум ВЧК решил сократить центральный аппарат и упразднить уездные комиссии, деятельность которых вызывала больше всего нареканий. Постановление ВЦИК о ликвидации уездных ЧК было принято 20 января 1919 г. Губернские ЧК могли привлекать к своей работе часть сотрудников уездных ЧК. Создавались специальные ликвидационные комиссии. Они должны были передать в губЧК архив, незаконченные дела, арестованных и денежные суммы. Конфискованное имущество передавалось в исполком местного Совета. Губернские исполкомы и губЧК имели право обратиться в ВЧК с просьбой сохранить уездные комиссии [12, с. 243—244].

Реализация решений руководящих органов в Оренбуржье началась практически сразу после принятия документов. Освобождение территории губернии от белых произошло раньше, чем Пермской и Екатеринбургской. Обстановка на Южном Урале осложнялась сопротивлением казачьего населения. 22 января 1919 г. Оренбургская губернская ЧК была воссоздана постановлением губисполкома. Председателем стал П. И. Орлов. Часто менялись руководители ЧК — Р. И. Равдин (январь — май 1919 г.), П. Р. Бояршинов (май — октябрь 1919 г.), С. И. Крупен (октябрь 1919 г. — январь 1920 г.), А. А. Балавин (январь — август 1920 г.) [4, с. 309—310]. В архивном протоколе заседания Оренбургского губисполкома от 22 января 1919 г. отмечено, что П. И. Орлову, Р. И. Равдину и Усманову поручено составить коллегия «чрезвычайной следственной комиссии» [6, л. 2]. 28 января 1919 г. руководителем «чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности» являлся Р. И. Равдин [6, л. 7]. Своеобразное название ЧК, зафиксированное в документальных неопубликованных материалах, можно рассматривать как проявление чрезвычайного характера органов безопасности в Оренбурге.

7 марта 1919 г. состоялось заседание президиума Оренбургского губернского исполкома. На нем присутствовали Мартынов, Коростелев, Безруков, С. Терехов, Р. И. Равдин и Халкимов. Заседание утвердило на должность председателя ЧК Лызлова [5, л. 10].

На территории Оренбуржья продолжали свою деятельность и уездные ЧК, например Орская. В октябре 1919 г. ее руководителем работал Бабилов [25, л. 7]. Первая реформа затронула уровень территориальных ЧК.

Сложная региональная обстановка приводила к необходимости распространить деятельность органов безопасности на новые территории. Губернская ЧК не справлялась со значительным объемом работы. Поэтому 25 августа 1919 г. Оренбургская губЧК обсуждала вопрос об открытии в г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк) отделения губернской ЧК. Город имел более 20 тыс. жителей, население было казацким, основой хозяйства являлись соляные копи. ЧК просила разрешения губернского исполкома открыть отделение и выдать кредит в 200 тыс. руб. 30 сентября президиум губисполкома сообщил, что «с его стороны препятствий... нет». По поводу финансовых средств было рекомендовано обратиться в финансовый отдел, каковой должен был открыть кредит в счет сметы губернской ЧК [5, л. 82—83].

Еще одним важным моментом первой реформы было создание Особых отделов ВЧК. 6 февраля 1919 г. ВЦИК утвердил «Положение об Особом отделе ВЧК и его местных органах». Их функциями становилась борьба со шпионажем и контрреволюцией в армии, на флоте и в тылу, а также выполнение заданий Реввоенсовета и военкомов. Особые отделы при губернских ЧК непосредственно подчинялись ВЧК. Подчеркивался контроль реввоенсоветов и местных военкоматов [11, с. 342—343].

Восточный фронт Красной Армии противостоял войскам А. В. Колчака, играя в 1919 г. наиважнейшую роль для самого существования советского государства. Осенью 1919 г. в Оренбуржье действовал особый отдел 1-й армии Восточного фронта. 28 сентября начальник особого отдела объявил об аресте 71 заложника, который был осуществлен на основании постановления объединенного заседания ответственных работников Оренбурга [25, л. 2].

Спецификой Оренбургской губернии стало достаточно позднее сохранение своеобразных структур безопасности. 17 октября 1919 г. Оренбургская ЧК сообщила губисполкому об открытии в пос. Форштадт «резиденции губЧК» [5, л. 92]. Авторы архивного документа — чекисты не разъяснили данный термин. Из анализа материалов архивного дела мы можем установить, что они четко отделяли «резиденцию» от «отделения» ЧК. Вероятно, резиденция была меньше, чем отделение. Подобные структуры в директивных документах ВЧК не предусматривались.

Значительные структурные перемены произошли в 1920 г. В Оренбуржье они затронули губернский уровень органов безопасности в связи с организацией Киргизской АССР. В ее состав входили 7 губерний, в том числе и Оренбургско-Тургайская. Губернии состояли из районов. Киргизский революционный комитет 19 марта 1920 г. принял решение сформировать Киргизскую краевую ЧК с центром в Оренбурге. Первым председателем стал С. М. Штыб (19 марта — 4 мая 1920 г.) [4, с. 208].

В июле 1920 г. постановлением Киргизского военно-революционного комитета и Оренбургского губисполкома вместо Оренбургской была создана Оренбургско-Тургайская губерния Киргизской АССР. Возникла необходимость и в организации Оренбургско-Тургайской губернской ЧК. Судя по научно-справочному изданию «ВЧК. 1917—1922. Энциклопедия», председатели губернской ЧК находились на посту от нескольких недель до пяти месяцев. Так, М. М. Мурзагалиев (1887—1938) являлся руководителем с июля по август 1920 г. Он был назначен народным комиссаром внутренних дел и заместителем председателя Совнаркома Киргизской (Казахской) АССР, поэтому 17 октября 1920 г. был из состава губЧК [4, с. 310; 20]. Пять месяцев (январь — май 1921 г.) председателем чрезвычайной комиссии был И. М. Бабилов. Единственная точно известная дата смены руководства Оренбургской губЧК — 27 октября 1921 г.: Д. М. Юртаева (руководил с июня 1921 г.) сменил на посту А. М. Бурчак-Абрамович, который работал до реорганизации ВЧК в ГПУ [4, с. 310].

В начале 1920-х гг. руководство ВЧК пошло по пути создания более крупных территориальных подразделений. В Оренбурге в сентябре 1920 г. было организовано Полномочное представительство ВЧК по Киргизскому краю. И. А. Кадушин (август — октябрь 1920 г.) и М. И. Лебедев (октябрь — декабрь 1920 г.) совмещали посты председателя Оренбургской губернской ЧК и полномочного представителя. Девять месяцев полпредом был И. К. Данишевский (январь — сентябрь 1921 г.). Известный чекист Г. И. Мороз занимал эту важную должность дважды (декабрь 1920 — январь 1921 г., сентябрь 1921 — февраль 1922 г.). Все полномочные представители одновременно были и председателями Киргизской краевой ЧК [4, с. 208, 301, 343].

Вторая реформа ЧК прошла достаточно длительный подготовительный этап. В секретном «Положении об организации уездных политбюро» за подписью Ф. Э. Дзержинского (не ранее 6 февраля 1920 г.) определялся порядок формирования этих структур. Уездные политбюро находились в организационном подчинении губернских управлений милиции. ГубЧК же связывалась с ними через начальника уездной милиции. Возглавлять политбюро должен был начальник милиции — «надежный коммунист» с партийным стажем не менее двух лет. Права применения внесудебных репрессий политбюро не имело [24, с. 164—165].

14 июня 1920 г. ВЧК издала приказ № 81, где отмечалось неудовлетворительное исполнение распоряжения об организации уездных политбюро, а потому предписывалось немедленно создать их во всех уездах. Основной задачей становилось развитие информирования, «чтобы знать, кто к чему стремится, каково положение и задачи противников всех мастей и видов» [10, л. 4 об.].

В Оренбургской губернии достаточно поздно вместо уездных были созданы районные политбюро, что было связано с административными изменениями. 17 октября 1920 г. состоялось заседание Оренбургско-Тургайской губернской ЧК, на котором обсуждались организационные вопросы. Заведующий секретно-оперативным отделом Д. М. Юртаев отметил, что приказы центра ранее не исполнялись. Поэтому он созвал районную конференцию, где было решено переорганизовать районные политбюро. Это постановление было исполнено [9, л. 223]. Процесс формирования политбюро был завершён к 31 октября 1920 г. Для их эффективной деятельности «ощущается нужда в опытных партработниках» [7, л. 181 об.].

Коллегия Оренбургско-Тургайской губЧК 31 октября 1920 г. рассматривала просьбу Челкарского политбюро утвердить штаты по 1-й категории. Было решено отнести политбюро ко 2-й категории [9, л. 235]. Штат политбюро 1-й категории должен был составлять 25—30 человек, 2-й категории — 11 [14].

Чекисты на уровне районов сталкивались со значительными сложностями. В информационной сводке губернской ЧК за 16—31 декабря 1920 г. отмечалось, что в Орском районе работа политбюро ведется слабо из-за недостатка сотрудников. «Работников еле хватает, чтобы обслуживать город. Райком и военсовет не работают в контакте». Отношения с другими советскими учреждениями оценивались чекистами как удовлетворительные [8, л. 4].

Внутренняя структура ВЧК была построена на отраслевом и функциональном принципах. 24 февраля 1919 г. Коллегия ВЧК приняла решение организовать Секретный отдел для борьбы с контрреволюцией среди интеллигенции, духовенства и в мелкобуржуазной среде. 21 марта 1919 г. был расформирован Следственный отдел ВЧК. 26 июня он был вновь организован на основании резолюции 3-й Всероссийской конференции ЧК (1—3 июня 1919 г.). Эта же конференция решила создать Секретно-оперативный отдел ВЧК. Для производства следствия 6 апреля 1920 г. было учреждено Юридическое бюро при ВЧК [4, с. 377, 378, 385, 472]. Подобные отделы организовывались и на уровне губернии.

Важные кадровые решения были приняты на заседании коллегии Оренбургско-Тургайской губЧК 17 октября 1920 г. Заведующий Особым отделом Березкин попросил у коллегии разрешения выехать в Москву в Особый отдел ВЧК на основании вызова. Решение было дано.

Произошли изменения в руководящем составе губЧК. М. И. Лебедев выступил за сохранение всех руководителей. В результате на постах заведующих отделами были утверждены: Балавин (особый отдел), Березкин (общий), заместитель председателя ЧК Д. М. Юртаев (секретно-оперативный). Также были утверждены кандидаты на нижестоя-

шие должности: заведующий активной частью Чередниченко был назначен помощником заведующего особым отделом, помощником секретаря и временно исполняющим обязанности заведующего оперативной частью стал Федоров, который заменил Муравьева, комендантом — Найчук, заведующим регистрационно-информационной частью секретно-оперативного отдела — Сеницын, временно исполняющим обязанности начальника информационной части особого отдела — Шамасов. Исполняющим обязанности секретаря губЧК был назначен Корчев, временно, как беспартийный.

Коллегию губернской ЧК составили Д. М. Юртаев, Березкин, Балавин, Апаков и начальник милиции Куркин, а президиум — Березкин и Юртаев. Заседание приняло постановление просить губком РКП(б) и президиум ВЧК утвердить эти назначения. Чекисты решили приступить к постепенному уменьшению штатов, но просить ВЧК увеличить их на 10% [9, л. 222—222 об.].

Продолжились изменения во внутренней структуре губернской ЧК. Березкин отметил, что общий отдел был занят организацией стола личного состава. Коллегия доклад приняла к сведению, решила на общий отдел возложить обязанности инструктирования местных органов безопасности и организационные функции. Хозяйственную часть и комендатуру решили в ближайшее время влить в общий отдел. Заместитель председателя губЧК Д. М. Юртаев отметил, что ему досталось большое наследство от предшественника в виде неисполненных приказов центра. «Наиболее серьезные и спешные распоряжения выполнены. Существовавшая партизанщина в оперчасти мной наполовину искоренена». Также была разгружена тюрьма, упорядочен вопрос с арестами и обысками. Регистратура находилась «в зачаточном состоянии», но ситуация постепенно менялась к лучшему [9, л. 223].

21 сентября 1920 г. был реорганизован административно-организационный отдел ВЧК, который с 1 декабря повысил свой статус до управления. Он занимался проблемами кадрового состава [15, с. 19]. Изменения в структуре центрального аппарата влияли и на региональные органы ВЧК. 8 ноября 1920 г. руководство Оренбургско-Тургайской губернской ЧК рассматривало приказ ВЧК № 136 об организации административного отдела. Было принято постановление приказ принять к сведению и исполнению, а руководство новым отделом возложить на секретаря комиссии Березкина, помощником стал Кузнецов [9, л. 192].

В 1920 г. у ВЧК появилась новая сфера деятельности — цензура. 9 августа приказом Реввоенсовета Республики и ВЧК Управление штаба военной цензуры преобразовывалось в подотдел военной цензуры Информационного отдела ВЧК [13, с. 31].

8 ноября 1920 г. руководящими работниками Оренбургско-Тургайской губЧК рассматривался вопрос и о военно-цензурном отделении. По предложению М. И. Лебедева начальник Особого отдела должен был закрепить за отделом сотрудников ВЦО, составить дополнительную смету расходов на их содержание [9, л. 241 об.].

В целом можно отметить, что вторая реформа органов ВЧК была реализована в Оренбуржье с опозданием, во второй половине 1920 г. Это было связано с административными изменениями.

1921 г. характеризовался значительно меньшими изменениями органов безопасности, чем предыдущий. В целом на территории страны закончились непосредственные военные действия, изменились вызовы, с которыми сталкивалась власть. Значительную опасность представляли дезертиры и банды. 6 июля 1921 г. заместителем председателя ВЧК И. С. Уншлихтом был подписан приказ № 194/с «О реорганизации ЧК». Все чрезвычайные комиссии были поделены на категории в зависимости от территории и обстановки на ней. Оренбургско-Тургайская губЧК была отнесена ко 2-й категории [15,

с. 387], что доказывало относительно спокойную обстановку в губернии. В соответствии с приказом штат губЧК 2-й категории составлял 134 человека [17, с. 183].

В 1921 г. в РСФСР завершилось создание органов политического контроля. 17 марта 1921 г. ВЦИК и ЦК РКП(б) направили циркулярное письмо № 54220 всем губисполкомам и губкомам РКП(б) об упорядочении информирования центра о политическом положении в губерниях. Необходимо было усилить особенно информационный аппарат губЧК. 19 апреля 1921 г. ВЧК распорядилась создать в губерниях и уездах аппараты государственных информационных троек (госинформтроек). 12 мая И. С. Уншлихт завизировал приказ № 132 «О порядке составления госинформсводки» [3, с. 37]. Уже на следующий день руководство Оренбургско-Тургайской губЧК направило вторичную просьбу в губернский исполком выделить постоянного представителя в госинформтроечку, так как «его отсутствие тормозит работу по подаче сводок» [7, л. 107].

В феврале 1922 г. завершилась реорганизация ВЧК в Государственное политическое управление. 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов». Декрет был объявлен в приказе ВЧК 9 февраля [15, с. 414—416]. Местные органы были реорганизованы. Полпредство ВЧК было преобразовано в полпредство ГПУ по Киргизскому краю, губЧК — в Оренбургско-Тургайский губернский отдел ГПУ. Г. С. Мороз и А. М. Бурчак-Абрамович сохранили свои посты полномочного представителя ВЧК и председателя губернской ЧК соответственно [21, с. 881].

Таким образом, структурное оформление органов ВЧК в Оренбуржье имело региональные особенности. Например, в Пермской губернии система органов безопасности была более структурированной, включала большее количество оригинальных структур, чем в Оренбуржье. Это было показателем сложной обстановки на местах. Первая и вторая реформы показали гибкость органов ВЧК, их приспособляемость к практике. Постепенно единообразие во внутренней структуре и системе обеспечения безопасности распространялось и на места. В целом подобная ситуация является показателем включенности карательных структур в советскую систему управления и успешной адаптации к окружающей среде.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамовский А. А. В борьбе с преступностью... (Правоохранительные органы Урала в первый год Советской власти). Челябинск : ГОУ ВПО ЧОИ МВД России, 2008. 176 с.
2. Архив ВЧК : сб. документов / отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров ; сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М. : Кучково поле, 2007. 720 с.
3. Борисова Л., Виноградов В., Ивницкий А., Кондрашин В. Информационные материалы ВЧК—ОГПУ за 1918—1922 гг. как исторический источник // Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ. 1918—1939: Документы и материалы : в 4 т. М. : РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1918—1922 гг. С. 23—53.
4. ВЧК. 1917—1922. Энциклопедия / авт.-сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. М. : Вече, 2013. 512 с.
5. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 132.
8. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 176.
9. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 192.
10. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 23.
11. Декреты Советской власти. Т. 4. 10 ноября 1918 г. — 31 марта 1919 г. М. : Политиздат, 1968. 731 с.
12. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. : сб. документов. М. : Госполитиздат, 1958. 511 с.
13. Измозик В. С. Перлюстрация в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 26—35.

14. Кожин А. В. Становление карательных органов в Иркутской губернии в январе — сентябре 1920 года [Электронный ресурс]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/10.html (дата обращения 10.02.2017).
15. Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991 : справочник / под ред. А. Н. Яковлева ; авт.-сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : МФД, 2003. 768 с.
16. Мистрюгов П. А. Проблемы организации и деятельности органов ВЧК в новейших исследованиях отечественной историографии (1990—2000-е) // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов (Петрозаводск, 1—3 июня 2015 г.) / науч. ред. К. Ф. Белосов. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 219—228.
17. Плеханов А. М. ВЧК — ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921—1928. М. : Кучково поле, 2006. 704 с.
18. Романенко В. В. В борьбе с контрреволюцией: Из истории создания ЧК Поволжья и Урала в 1918—1922 гг. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 154 с.
19. Романенко В. В. Чекисты на Восточном фронте (1918—1920 гг.) // Великий Октябрь и гражданская война в Поволжье : межвуз. сб. науч. тр. / Куйбышевский пед. ин-т. Куйбышев, 1986. С. 56—73.
20. Сафонов Д. А. Между империей и республикой Советов: местная власть на Южном Урале в 1917—1918 гг. Оренбург : Печатный дом «Димур», 2008. 448 с.
21. Скоркин К. В. На страже завоеваний Революции. История НКВД — ВЧК — ГПУ РСФСР. 1917—1923. М. : ВивидАрт, 2011. 1216 с.
22. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898—1991. Биографии: Мурзагалиев Мухамедхатий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowbysight.info/MMM/05485.asp> (дата обращения 18.01.2017).
23. Титов Ю. П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. М. : ВЮЗИ, 1981. 61 с.
24. Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М. : МФД : Материк, 2007. 872 с.
25. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67.

Поступила в редакцию 30.01.2017

Кобелева Екатерина Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент
Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова
Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23
E-mail: kobelewa.ek@yandex.ru

UDC 94(47)“1918/1922”+351.746.1

E. A. Kobeleva

Structural organization of the Orenburg security bodies (1918 — early 1922)

The article is devoted to problems of formation of state security system — bodies of Cheka (All-Russian Special Commission for Combating counter-revolution, Sabotage, and Speculation) — in the Orenburg province. In 1918 — early 1922 the Cheka leadership searched for new structural forms, which allowed effective response to the challenges of the times. Some problems have a different interpretation in the historiography. The most active changes occurred in 1920. The first and the second reform of Cheka were implemented, as well as their reorganization into the State Political Directorate. The specificity of the Orenburg province was mainly associated with the administrative changes. This has led to the parallel existence of multiple security structures in the territory under consideration.

Key words: security bodies, bodies of Cheka, Cheka, state security, Orenburg Province, Southern Urals.

Kobeleva Ekaterina Arkadievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Perm State Agricultural Academy n. a. Academician D. N. Pryanishnikov
Russian Federation, 614990, Perm, ul. Petropavlovskaya, 23
E-mail: kobelewa.ek@yandex.ru

References

1. Abramovskii A. A. *V bor'be s prestupnost'yu... (Pravookhranitel'nye organy Urala v pervyi god Sovetskoi vlasti)* [Fighting against crime... (The law enforcement agencies of the Urals in the first year of Soviet power)]. Chelyabinsk, GOU VPO ChYuI MVD Rossii Publ., 2008. 176 p. (In Russian)
2. *Arkhib VChK : sb. dokumentov / otv. red. V. Vinogradov, A. Litvin, V. Khristoforov ; sost. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova* [The archives of Cheka: a collection of documents, ed. by V. Vinogradov, A. Litvin, V. Khristoforov; comp. by V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 720 p. (In Russian)
3. Borisova L., Vinogradov V., Ivnikskii A., Kondrashin V. Informatsionnye materialy VChK — OGPU za 1918—1922 gg. kak istoricheskii istochnik [Informational materials of Cheka — OGPU over 1918—1922 as a historical source]. *Sovetskaya derevnya glazami VChK — OGPU. 1918—1939: Dokumenty i materialy : v 4 t.* [The Soviet countryside as viewed by Cheka — OGPU. 1918—1939: Documents and materials : in 4 vols.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. Vol. 1: 1918—1922, pp. 23—53. (In Russian)
4. *VChK. 1917—1922. Entsiklopediya / avt.-sost. A. M. Plekhanov, A. A. Plekhanov* [Cheka. 1917—1922. Encyclopedia, ed.-comp. by A. M. Plekhanov, A. A. Plekhanov]. Moscow, Veche Publ., 2013. 512 p. (In Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [The State Archive of the Orenburg region]. (GAOO). F. R-1. Op. 1. D. 34.
6. GAOO. F. R-1. Op. 1. D. 44.
7. GAOO. F. R-1. Op. 1. D. 132.
8. GAOO. F. R-1. Op. 1. D. 176.
9. GAOO. F. R-1. Op. 1. D. 192.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja* [The State Archive of Perm Region]. F. R-78. Op. 1. D. 23.
11. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 4. 10 noyabrya 1918 g. — 31 marta 1919 g.* [The decrees of the Soviet power. Vol. 4. November 10, 1918 — March 31, 1919]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 731 p. (In Russian)
12. *Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii. 1917—1921 gg. : sb. dokumentov* [From the history of the All-Russian Extraordinary Commission (1917—1922): Collection of documents]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958. 511 p. (In Russian)
13. Izmozik V. S. *Perlyustratsiya v pervye gody Sovetskoi vlasti* [Censorship in the first years of Soviet power]. *Voprosy istorii*, 1995, no. 8, pp. 26—35. (In Russian)
14. Kozhin A. V. *Stanovlenie karatel'nykh organov v Irkutskoi gubernii v yanvare-sentyabre 1920 goda* [Formation of secret police, in the Irkutsk region in January-September, 1920]. Available at: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/10.html. Accessed 10.02.2017. (In Russian)
15. *Lubyanka: Organy VChK — OGPU — NKVD — NKGB — MGB — MVD — KGB. 1917—1991 : spravochnik / pod red. A. N. Yakovleva ; avt.-sost. A. I. Kokurin, N. V. Petrov* [Lubyanka: Bodies of Cheka — OGPU — NKVD — NKGB — MGB — MVD — KGB. 1917—1991: a handbook, ed. by A. N. Yakovlev; ed.-comp. by A. I. Kokurin, N. V. Petrov]. Moscow, MFD Publ., 2003. 768 p. (In Russian)
16. Mistryugov P. A. Problemy organizatsii i deyatel'nosti organov VChK v noveishikh issledovaniyakh otechestvennoi istoriografii (1990—2000-e) [Problems of organization and activities of Cheka in the latest research of Russian historiography (1990—2000)]. *Istoricheskie chteniya na ul. Andropova, 5. Istoriya organov bezopasnosti : materialy VI mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 godov (Petrozavodsk, 1—3 iyunya 2015 g.) / nauch. red. K. F. Belousov* [Historical readings in 5 Andropov street. History of security agencies: Materials of VI international scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the Victory of Soviet people in the great Patriotic war of 1941—1945 (Petrozavodsk, 1—3 June 2015), scientific editor K. F. Belousov]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2016, pp. 219—228. (In Russian)
17. Plekhanov A. M. *VChK — OGPU: Otechestvennye organy gosudarstvennoi bezopasnosti v period novej ekonomicheskoi politiki. 1921—1928* [Cheka — OGPU: Domestic public security authorities during the period of the New Economic Policy. 1921—1928]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2006. 704 p. (In Russian)
18. Romanenko V. V. *V bor'be s kontrrevolyutsiei: Iz istorii sozdaniya ChK Povolzh'ya i Urala v 1918—1922 gg.* [Fighting against counter-revolution : From the history of the KGB of the Volga and the Urals during 1918—1922]. Saratov, Sarat. un-t Publ., 1985. 154 p. (In Russian)
19. Romanenko V. V. *Chekisty na Vostochnom fronte (1918—1920 gg.)* [The security officers on the Eastern front (1918—1920)]. *Velikii Oktyabr' i grazhdanskaya voina v Povolzh'e : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Kuibyshevskii ped. in-t* [The Great October Revolution and the Civil War in the Volga region: Interuniversity collection of scientific papers]. Kuibyshev, 1986, pp. 56—73. (In Russian)
20. Safonov D. A. *Mezhdru imperiei i respublikoi Sovetov: mestnaya vlast' na Yuzhnom Urale v 1917—1918 gg.* [Between Empire and the Republic of the Soviets: the local authorities in the southern Urals in 1917—1918]. Orenburg, Pechatnyi dom “Dimur” Publ., 2008. 448 p. (In Russian)

21. Skorkin K. V. *Na strazhe zavoevanii Revolyutsii. Istoriya NKVD — VChK — GPU RSFSR. 1917—1923* [Guarding the gains of the revolution. History of the NKVD — Cheka — GPU of the RSFSR. 1917—1923]. Moscow, VividArt Publ., 2011. 1216 p. (In Russian)
22. *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoi partii i Sovetskogo Soyuza. 1898—1991. Biografii: Murzagaliev Mukhamedkhafii* [Handbook of the history of the Communist party and the Soviet Union. 1898—1991. Biography: Murzagaliev Muhamedali]. Available at: <http://www.knowbysight.info/MMM/05485.asp>. Accessed 18.01.2017. (In Russian)
23. Titov Yu. P. *Sozdanie VChK, ee pravovoe polozhenie i deyatel'nost'* [Creation of Cheka, its legal status and activities]. Moscow, VYuZI Publ., 1981. 61 p. (In Russian)
24. *F. E. Dzerzhinskii — predsedatel' VChK—OGPU. 1917—1926 / sost. A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov* [F. E. Dzerzhinsky — the chairman of Cheka — OGPU. 1917—1926, comp. by A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov]. Moscow, MFD, Materik Publ., 2007. 872 p. (In Russian)
25. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center of documentation of the newest history of the Orenburg region]. F. 1. Op. 1. D. 67. (In Russian)